

Ю. В. Аксаментов

Традиции готической литературы в романе Олшеври «Вампиры»

В статье представлен анализ романа Олшеври «Вампиры». Роман о вампирах рассматривается как вариант готического романа. Анализируется европейская и русская вампириана.

Изучение текста романа Олшеври показало, что, с одной стороны, произведение выдержано в традициях жанра. Это зловещая драма, разворачивающаяся в старинном замке, обители вампиров. В сюжете присутствует большинство шаблонных деталей готики – мрачные готические топосы, мистическая символика, атмосфера ужаса, противостояние «злодей-герой».

С другой стороны, автор отходит от традиций готического романа XVIII века. Анализ произведения выявил черты, присущие другим литературным формам, – детективу, мистическому фэнтези, эпистолярному роману.

Ключевые слова: готическая литература, готический роман, роман Олшеври «Вампиры», архетип вампира.

Yury V. Aksamentov

Traditions of Gothic Literature in Olshevri's "Vampires"

The article presents an analysis of Olshevri's novel "Vampires". The vampire novel is seen as a variant of the gothic novel. The European and Russian vampiriana is analyzed.

The study of the text of Olshevri's novel showed that, on the one hand, the work is kept in the traditions of the genre. This is a sinister drama, unfolding in an ancient castle, home of vampires. The plot contains most of the gothic template details – gloomy gothic topoi, mystical symbols, an atmosphere of horror, the opposition "villain-hero".

On the other hand, the author departs from the traditions of the Gothic novel of the 18th century. The analysis of the work revealed the features inherent in other literary forms – detective, mystical fantasy, epistolary novel.

Key words: gothic literature, gothic novel, Olshevri's novel Vampires, vampire archetype.

Началом готической литературы принято считать выход в свет повести Г. Уолпола «Замок Отранто» (1764). Американский писатель Г. Лавкрафт отметил: «"Замок Отранто" стал первым романом, повествующим о сверхъестественном, со своими пейзажами, персонажами-марионетками и сюжетом, и, взятый на вооружение писателями, от природы более способными к этому направлению в творчестве, стимулировал развитие подражательной готической школы, которая в свою очередь пробудила к жизни настоящих ткачей космического ужаса – ряд истинных художников, первым из которых был По» [7]. Таким образом, Уолпол в «Замке Отранто» сформировал поэтику готического романа [9].

Эстетика готического романа была основана на воспевании смерти, наслаждении картинами разрушения, повышенном интересе к мраку и ужасам подземелья и обусловлена возрождением интереса к варварскому Средневековью. Очень быстро эта мода распространилась и на континенте, найдя своих продолжателей во Франции, Германии, России.

Разновидностью готической литературы являются произведения, в которых inferнальный мир представлен вампирами. Вампирская линия в литературе, выдержанная в традициях готического романа, началась с рассказа английского писателя Д. Полидори «Вампир» (1819). Особенно знаменателен в этом отношении роман «Дракула» Б. Стокера (1897), экранизированный несколько раз и переиздающийся по сей день. Одним из известных произведений, посвященных представителям потустороннего мира, является роман «Вампиры», вышедший в России в начале XX века под псевдонимом Олшеври.

Несмотря на то, что этот роман, появившийся более века назад, пользовался огромной популярностью среди читателей, до настоящего времени он так и не получил надлежащего научного осмысления. Представляя собой образец жанра, роман написан в лучших традициях классической готической литературы и отличается особой атмосферой и мрачно-трагическим колоритом.

Вампиры – самые востребованные демонические создания в литературе. Предания об этой нечисти, питающейся человеческой или животной кровью, можно найти в культуре почти всех народов [15; 16]. Первые упоминания о мифических кровопийцах встречаются в Юго-Восточной Европе, главным образом среди славянских народов. В России их называли упырями, в Сербии – вампирами и упиринами, в Болгарии – вепами, вапами и убоурми, в

Польше – уперами и упежами, в Боснии и Хорватии – лампирами. Вместе с тем существуют и другие наименования этой мифологической нечисти: морои и стригои (в Румынии), нахцерен и допельссаугер (в Германии), вриколак (в Греции) [16].

Вампиры так долго считались легендой, что большинство сведений о них сохранили именно фольклорные предания [1; 16].

Образ вампира в европейской литературе

Дебютом образа вампира в литературе стали поэмы Р. Саути «Талабагубитель» (1801) и «Гяур» (1813) Д. Байрона. Однако настоящим «отцом» литературного вампира стал Д. Полидори, написавший рассказ «Вампир». Он положил начало целому направлению в мистической литературе и по сей день является одним из самых известных произведений английской готики.

Впервые главным действующим лицом художественного произведения становится вампир. Образ главного героя – лорда Ратвена – достаточно схематичен, однако он открывает собой целую галерею образов вампиров и дает отсчет дальнейшему их развитию в литературе. Вампир Полидори – аристократ, относящийся к высшим слоям общества, в то время как все фольклорные вампиры, как правило, были простолюдинами. Лорд Ратвен вращается в аристократическом обществе, наделен привлекательной внешностью и умом, его окружает ореол таинственности и романтической задумчивости. При этом ему гораздо больше присущи демонические качества, губящие людей, чем отличительные свойства вампира. Так, наивысшим удовольствием для него является соблазнение добродетельных девушек.

П. Мериме в сборнике «Гюзла» (1827) пять песен из 28 посвятил вампирской теме: «Храбрые гайдуки», «Прекрасная Софья», «Ивко», «Константин Якубович», «Вампир», «Кара-Али, вампир». А. Н. Площук отмечает, что Мериме описывает здесь вампиризм с двух позиций: в заметке «О вампиризме» он объясняет веру в вампиров галлюцинациями, больным воображением, безумием, в песнях же иной подход – фантастический вампиризм. Несколько песен из сборника были переведены А. С. Пушкиным на русский язык, в их числе три «вампирские» песни: «Гайдук Хризич», «Марко Якубович» и «Вурдалак». Помимо этого, именно Пушкин ввел в русский язык слово «вурдалак», заменив им в «Марко Якубовиче» слово «вампир», а в «Вурдалаке» – «брукалак» [13].

В 1836 году в рассказе Т. Готье «Любовь мертвой красавицы» был представлен женский вариант образа вампира в образе куртизанки Кларимонды, живущей в старинном замке, в мрачных стенах которого творятся жуткие вещи. По поверьям, она уже несколько раз умирала, но оживала, потому что является вампиром. Однако на первый план в этом рассказе выходит романтический элемент: вампир Кларимонда влюблена в священника и возвращается к нему после смерти для того, чтобы быть со своим возлюбленным.

Следующим в эволюции литературного вампиризма можно назвать роман «Варни-вампир, или Кровавый пир», изданный в 1840-е годы в виде серии отдельных выпусков (всего 109 выпусков), которые затем были объединены в одно большое издание. «Варни-вампир» относится к числу дешевых романов ужасов, обреченных на короткую жизнь. Хотя Варни тоже из аристократического общества, он не обладает и сотой долей изысканности и обаяния лорда Ратвена. Варни омерзителен, гадок, жесток и примитивен.

В 1871 году появляется повесть ирландского писателя Д. Ле Фаню «Кармилла» – первый вампирский триллер в истории литературы. Это история об очаровательной вампирше Кармилле и ее юной жертве Лоре, которая разворачивается в старинном замке в землях Штирии, вдали от большого города. Повесть отличается новаторством – именно здесь впервые показано чувственное обаяние и сексуальное желание женщины-вампира (См. о генезисе образа вампира в европейской прозе: [6]).

Однако все эти произведения о вампирах померкли перед романом ирландского писателя Б. Стокера «Дракула» (1897), который, несомненно, испытал на себе сильное влияние повести Ле Фаню. В своем романе Стокер создал не только яркий образ вампира, но и виртуальную реальность «вампирического мифа». Именно здесь не только подробно описывается внешность вампира как сверхъестественного существа, но и детально изображены все его сильные и слабые стороны. Действие «Дракулы» происходит в Трансильвании, которая издавна считалась местом обитания колдунов и ведьм. Стокер дополнил фольклорные представления весьма удачно составленным им самим списком признаков вампира. К уже известным суевериям о таких признаках вампира, как боязнь чеснока, распятия, святой воды, церковного пения и прочего, он добавил отсутствие отражения в зеркале, необходимость получить приглашение в дом жертвы, потребность проводить закат и восход в могиле и другими. «Пищей» для Дракулы служат дети, новых вампиров он «рекрутирует» избирательно и в основном предпочитает женщин [8].

Перу Стокера принадлежит еще один роман о вампире – «Леди в саване» (1909), однако он не смог повторить успеха «Дракулы».

Образ вампира в русской литературе

В качестве главного персонажа в русской литературе образ вампира воплощен в повести А. К. Толстого «Упырь» (1841) и рассказе «Семья вурдалака» (1884) [4]. «Семья вурдалака» представляет собой рассказ маркиза д'Юрфе о том, как в одной из сербских деревень он стал свидетелем и даже участником жуткой истории: глава семьи старик Горча, после смерти ставший вампиром, погубил всю семью, все члены которой после смерти также стали вампирами. «Семья вурдалака» – это своего рода литературная стилизация народных преданий о вампирах. В рассказе использован традиционный сюжет о приходе вампира после смерти к своим близким, а также упоминаются известные способы уничтожения вампиров – осиновый кол и распятие.

Повесть «Упырь» интересна тем, что ее действие происходит в России. Толстой пошел по пути западных авторов, изобразив упырей в повести аристократами, а не крестьянами, как в «Семье вурдалака». Любовная линия в повести окружена тайнами, мистикой, предсказаниями и гаданиями. Однако Толстой избегает леденящих кровь описаний вампиров, их нападений на людей и расправы над ними, а также оставляет финал открытым, предоставляя читателю право самостоятельно решить, существует вампиризм на самом деле или это плод больного воображения героя [10; 11].

Очередная история о вампире описана в трактате Е. П. Блаватской «Разоблаченная Изида» (1875–1877). Это история мести престарелого властного мужа, после смерти ставшего вампиром, его молодой вдове, решившей снова выйти замуж. Еженочные вампирские бдения мужа-вампира прерывает только его ритуальное перезахоронение [15].

В начале XX века в России появились два перевода «Дракулы» Стокера. Первый вышел в 1902 году – это был перевод Е. Ф. Кропоткиной под названием «Вампир – граф Дракула». В 1912–1913 годах публикуется новый перевод романа, подготовленный Н. Сандровой, в качестве бесплатного приложения к «Синему журналу» под названием «Вампир (граф Дракула)». В следующий раз «Дракула» Стокера будет издан в России лишь в 1990 году в Кишиневе.

В 1912 году в типографии В. М. Саблина в Москве вышла книга «Вампиры. Фантастический роман барона Олшеври из семейной хроники графов Дракула-Карди». Также указывалось, что это перевод с английского языка знаменитого «Дракулы» Б. Стокера. На самом деле роман представляет собой предысторию событий, развертывающихся в романе Стокера (обстоятельства появления вампира в замке Дракулы). Истинный автор романа «Вампиры» неизвестен. Существует несколько версий авторства этого романа [2; 5; 12].

Так или иначе, «Вампиры» барона Олшеври – мрачный, пугающий готический роман в форме хроники и мемуаров. Написанный в каноническом духе готического романа, он отличается особой остротой сюжета и стилистикой, воплощающей лучшие традиции литературы ужасов.

Роман Олшеври «Вампиры»: традиции готического романа

Основа готического романа – создание атмосферы ужаса [8]. Автор создает ощущение ужаса, включая в сюжет наиболее распространенные человеческие страхи: боязнь темноты, замкнутых пространств, странных звуков, необычных природных явлений, опасных животных. Большинство пугающих событий происходит ночью. Прекрасные вампириши приходят к мужчинам в темноте, лишь слегка рассеянной дорожкой лунного света. Старый граф-вампир также является к Рите ночами, и она описывает его в дневнике как «черного» человека. Черный цвет, как олицетворение ночных ужасов, повторяется в окраске жутких существ, нападающих на сельских жителей – кошек, летучих мышей, загадочного пожилого господина, облаченного в черный бархат.

Ужас нагнетается путем использования внезапных визуальных и звуковых эффектов. На портрете старого графа-вампира внезапно мелькают алые блики, глаза светятся злобой. В склепе родителей графа Карло вдруг раздаётся сатанинский хохот. Очарованные вампиршами мужчины слышат по ночам тоненький серебристый голосок и шелест крыльев.

Ужас вызывают также описания необычных природных явлений. По преданию, в прошлом на замок обрушилась страшная гроза. В трубах и расщелинах склепа завывает тоскливый ветер, похожий на человеческие стоны. При свете месяца внезапно сгущается туман, из которого выходят прекрасные женщины-вампиры. Излюбленное время их появления – закат солнца и полнолуние. Эти периоды издревле считаются у большинства народов временем наивысшей активности нечистой силы.

Автор воздействует на естественные страхи человека перед опасными или неприятными животными. Зачарованное ожерелье, присланное старым графом, превращается в змею с зелеными глазами. Появление вампирш часто сопровождается порханием ночных бабочек. Наводящие ужас существа каноничны для вампирской литературы – черные коты, летучие мыши. С ними контрастируют дружественные человеку животные – собаки и лошади, испытывающие тревогу и страх перед злыми силами.

В романе описаны различные оттенки страха – от завораживающе романтических видений Петра Дорича, Жоржа К. и капитана Райта до массового

психоза крестьян, вызванного многочисленными нападениями вампиров. Плавное течение событий чередуется с динамичными поворотами, вызывающими у читателя чувство шока. Оно создается посредством различных художественных приемов – сравнений, аллюзий, метафор. Наиболее ярко проявляется прием противопоставления прекрасного и ужасного. Веселые посиделки друзей Гарри Карди сменяются чтением жутковатых писем и дневников. Образы романтических красавиц, проходящих по лунной дорожке, составляют резкую противоположность с описанием древнего склепа со скелетом и портрета старика со злобными глазами.

Атмосферу страха поддерживает постепенно нагнетающееся чувство неизвестности. Без видимой причины гибнут дети, молодые здоровые парни и девушки. Источник зла многолик и непонятен – то некий пожилой господин, то черные кошки и огромные летучие мыши, то окутанные тайной драгоценности. Догадка о вампирах возникает не сразу, и, даже придя к этой мысли, герои долго отрицают существование сверхъестественных сил, пытаются искать рациональное объяснение мрачных событий. Приближение к тайне происходит постепенно, из разных источников – писем графа Карло, дневников сельского учителя Петра Дорича и итальянки Риты.

Атмосфера «Вампиров» отличается от классических готических романов пристальным вниманием к деталям. Вне контекста они казались бы изысканно-красивыми – прозрачные цветы неньюфара, жемчужное ожерелье с застежкой в виде змеиной головы, настенные украшения в виде пентаграммы. Но каждый сюжетный поворот раскрывает зловещий символизм прекрасных деталей. Их нереальное очарование лишь усиливает чувство нарастающей тревоги.

Особый штрих к гнетущей картине добавляет своеобразная «многослойность» сюжета. Вампирская сага разворачивается одновременно в нескольких измерениях – прошлом и настоящем, реальном мире, видениях и снах. Автор намеренно усложняет сюжет, создавая в сознании читателя причудливый узор из образов и событий. Среди них непросто отыскать ключ к тайне, понять, что стало причиной всплеск вампиризма в новых владениях Гарри. Едва возникает проблеск догадки – новые сверхъестественные события заглушают его.

Помимо сюжета, атмосферу ужаса создают сами персонажи. Наиболее жуткие, по законам жанра – трое «не мертвых»: старый граф Дракула, он же слуга-американец, графиня Мария и невеста ее сына Рита.

Мрачная аура дополняется образами обычных смертных. Тягостное чувство вызывает дневник учителя Петра Дорича, которого красавица-вампир

доводит до помешательства. Не менее мрачный персонаж – старый доктор, первым разгадавший тайну вампириши Марии. Жизнерадостность друзей Гарри Карди составляет пугающий контраст со зловещим фоном. Эти беспечные весельчаки упорно отказываются верить в потустороннее зло, затаившееся в окрестностях замка. Веселые балы и шутки молодых авантюристов кажутся резкими нотами в пронзительно-печальной мелодии романа.

Не отклоняясь от общих канонов готического романа, автор добавляет элементы детектива и эпистолярного жанра. Отдельные главы близки по духу к современным триллерам, так как чувство ужаса во многих эпизодах возникает из-за таинственных событий, вызванных беспощадными и неуловимыми злодеями.

Готические топосы

Автор следует канонам готической литературы, делая центром событий заброшенный замок графов Дракула. Он высится на темной горе в окружении леса и отвесных скал. Впервые осматривая окрестности замка, Гарри Карди и его друзья ощущают подавленность угрюмым видом замка. Элементы внутреннего убранства также выдержаны в стиле типичного готического замка – портреты предков в старинных одеяниях, тяжелая мебель, украшения в виде пентаграмм на стенах. Особое внимание автор уделяет портретам, поскольку некоторые из них изображают персонажей-вампиров.

Второй топос – Охотничий дом, находящийся неподалеку от замка, в Долине ведьм. Уединенность Охотничьего дома усиливает его расположение между лесистыми горами и отвесной скалой. Интерьер Охотничьего дома необычен: спальни расположены по двум сторонам узкого коридора, в который даже днем не проникает свет. Половина дома заколочена, внутри царит запустение. Проникнув туда, компания Гарри Карди обнаруживает таинственную комнату, хранящую свидетельства того, что обительницей была женщина, которая явно покинула дом внезапно и загадочно, оставив свои вещи и забыв канарейку, о которой посетителям напоминает лишь крошечный скелет в клетке.

Таинственные природные объекты – такие же неотъемлемые элементы готики, как старинные замки. Следуя этой традиции, автор «Вампиров» располагает озеро в таинственной Долине ведьм. Ее описание открывает череду страшных тайн, с которыми предстоит столкнуться героям книги. Берега

озера болотистые, там легко завязнуть или заблудиться в тумане. На поверхности воды мерцают неньюфары – «мертвые розаны». Эти прекрасные и печальные цветы служат своеобразным атрибутом вампирши Марии.

Еще один природный топос – лес, окружающий окрестности замка. В его описании используется характерный для автора контраст красоты и ужаса. Днем друзья Гарри Карди наслаждаются верховыми прогулками по зеленым полянам, залитым ярким солнцем. Но в сумерках и ночью лес оказывается во власти сил зла. Именно в лесу Рита обнаруживает перед Альфом свою вампирскую сущность, здесь же друзья находят тело Жоржа К., погибшего от укуса вампирши.

Помимо четырех основных мест, в сюжете упоминается несколько второстепенных: сторожка, в которой живет старый слуга-американец, пустой склеп, замковая капелла. Все эти места объединяют заброшенность, темнота, наличие признаков смерти (скелеты, трупный запах, пыль, паутина, рассыпающиеся в прах истлевшие вещи).

Чем мрачнее выглядят обиталища «не мертвых», тем ярче и жизнерадостнее выглядит жизнь обычных людей. Граф Карло засаживает двор замка розами для своей невесты Риты, Гарри Карди устраивает для своих друзей пирушки, охоты, карнавалы. Красочные описания веселья и радости подчеркивают зловещее соседство с вампирами.

Тайна как основа сюжета

Красной нитью через сюжет романа проходит тайна вампиров. Она сплетена из нескольких линий – история старого графа, чей труп доставлен из Америки, далее жизнь молодого наследника, Карло Дракулы, его родителей и невесты Риты. Финальная часть этой сложной мозаики – приключения Гарри Карди, желающего разобраться в тайнах, связанных с его новыми владениями. Загадки возникают постепенно, раскрываясь через дневники, письма и реальные события.

Особенность подачи материала в том, что читатель уже с первых глав понимает, что в замке и его окрестностях хозяйничают вампиры. Но персонажи, ведущие расследование, продолжают оставаться в неведении. Они изучают письменные источники, исследуют склепы и заколоченные комнаты Охотничьего дома, выслушивают свидетелей многочисленных трагедий. Но проявления сверхъестественного оцениваются ими с точки зрения материализма и науки – неизвестная эпидемия, злоупотребление алкоголем и наркотиками, сумасшествие (в случае с учителем Петром Доричем).

Раскрывая отдельные фрагменты тайны, автор сохраняет интригу до последних страниц романа. Возникают все новые и новые вопросы. Часть тайн раскрывается во время снов и видений, в которые погружаются мужчины, очарованные вампиршами. Именно видения помогают друзьям Гарри догадаться, что блондинка с неньюфаром – мать графа Карло, Мария, а черноволосая красавица – его невеста Рита. Дневники, письма и рассказ старого доктора позволяют понять, что обе женщины стали жертвами старого графа Дракулы. Чтобы усилить ощущение таинственности, автор использует элементы детективного жанра: обнаружение улик, дедуктивные рассуждения, поиск свидетельств. В тексте прямо упоминается литературный сыщик, чрезвычайно популярный в эпоху создания романа, – Шерлок Холмс. Так Гарри Карди называет своего находчивого друга Джемса. Но детективная линия неразрывно сплетена с мистицизмом. Читатель осознает, что многие события романа невозможно объяснить с точки зрения науки и логики.

Большое значение для создания духа таинственности имеют предметы и символы. Черный молитвенник с надписью «Помолитесь о несчастной», золотая булавка с головкой из розового сердолика, мраморная статуя неведомой богини и другие играют в повествовании роль катализаторов, усиливающих чувство страха и неизъяснимой печали.

Роман объясняет, откуда появились женщины-вампириши в замке Дракулы (линия, не раскрытая в культовом романе Б. Стокера). Но финал книги кажется скомканным, не дающим ответов на все вопросы. Этому можно найти рациональное объяснение – автор намеренно оставил читателям возможность думать над загадками книги даже после ее прочтения.

Мистическая символика

Инфернальный мир романа представлен вампирами. Это разновидность ламий – покойников, поднимающихся из могилы, чтобы являться к людям и принимать участие в их жизни. Вмешательство вампиров чаще всего преисполнено зла и приносит смертным несчастье. Описанию привычек и особенностей вампиров в романе Олшеври посвящена целая глава. Концепция автора несколько отличается от общепринятых канонов вампирской литературы. В целом внешний вид вампира описан традиционно: удлиненные клыки, острые пальцы с длинными ногтями, с помощью которых злобные создания могут взбираться по отвесным стенам. Кожа у вампира бледная, так как он никогда не видит солнечного света, а губы и зрачки ярко-красные. Напившийся крови вампир, согласно Олшеври, становится полным, его кожа

приобретает красноватый оттенок. Так, к удивлению крестьян, быстро наполнил слуга-американец, хотя он приехал в замок тощим и бледным.

Чем сильнее вампир, тем легче он усыпляет жертву взглядом или прикосновением. Самый сильный человек под взглядом вампира делается совершенно беспомощным. Он засыпает и против своей воли становится добычей вампира. Укушенный находится во власти чар вампира, поэтому сам с нетерпением ждет прихода своего мучителя. Именно так происходило превращение Риты в вампира: сначала «черный человек» вызывал у нее нестерпимый ужас, затем она стала с нетерпением ждать его визитов.

Вампиры умеют превращаться в некоторых животных: кошек, летучих мышей, змей, ящериц, птиц. Все звери чувствуют вампиров и смертельно боятся их. Особенно чувствительны к кровососам дружественные человеку животные – собака и лошадь. В романе Олшеври собака Нетти впадает в неистовство при появлении старого вампира, выдающего себя за слугу-американца. Лошади героев хрипят и встают на дыбы, чувствуя приближение нечисти.

Вампиры предпочитают действовать ночью, особенной лунной. Они плавают в лунных лучах, словно в воде. Но старые и, соответственно, более сильные упыри способны охотиться даже днем. Так действует старый граф Дракула, похищающий крестьянских детей при свете дня прямо на глазах у родителей. Самые могущественные вампиры могут до известной степени управлять явлениями природы – ветром, тучами, туманом. Иногда они даже превращаются в туман.

Слабая сторона всех вампиров – каждый из них должен иметь свой приют и лежать в нем в виде мертвеца в продолжение известных часов. В это время «не мертвый» совершенно беспомощен. Поэтому вампиры тщательно скрывают свои убежища или имеют по несколько тайных укрытий. Время, которое вампир проводит в своем гробу (вампирический сон), определить трудно. Оно различается в зависимости от местности и субъекта. Традиционно считается, что вампир уходит спать перед восходом солнца, а просыпается с наступлением сумерек. Однако вампирша Рита, еще оставаясь с людьми, запиралась в своей комнате за несколько часов до заката, чтобы погрузиться в вампирический сон. Любимый час «не мертвых» – полночь. В это время вампирши Мария и Рита чаще всего приходили к мужчинам, очарованным ими.

Узнать вампира легче ночью, чем днем. Ночью его существование обнаруживается из-за несвоевременности и неуместности его появления. Так впервые появляется в спальне Риты пугающий ее «черный человек». Днем

умных вампиров отличить очень трудно: они отлично имитируют живых людей. Главные признаки «не мертвых» – они ничего не едят и не пьют, а также не отбрасывают тени. Вампиры не отражаются в зеркале, поэтому ненавидят их и стараются их уничтожить. В романе Олшеври есть эпизод с Ритой, разбившей большое зеркало, как она объяснила слугам, «нечаянно».

Вампиров можно не только убить осиновым колом, но и обезвредить заклинанием, знаком пентаграммы. «Не мертвые» боятся чеснока, омелы и остролиста. Эти растения обладают защитными свойствами. Омела использовалась у многих народов как талисман, спасающий от зла, а остролист, согласно поверьям, защищал от нечистой силы. Недаром слуга Петро делал кресты из омелы, выращивал в замковом дворе чеснок и остролист. Когда молодой Карло возвращается из-за границы, он обнаруживает, что омела разрослась и обвила все дубы рядом с замком [14]. Вампиры в романе Олшеври боятся христианских символов – распятия, освященных четок, облатки. Также вампиры боятся направленных против них каббалистических знаков.

Вампиризм – не единственная мистическая линия в книге Олшеври. Характеризуя Гарри Карди, автор упоминает ходившую о нем сплетню: «Он тайно поклоняется Вицли-Пуцли». Это древнее божество, в современном прочтении Уицилопочтли, входило в пантеон ацтеков. Культ Уицилопочтли был напрямую связан с кровавыми жертвоприношениями. Далее в сюжете романа никак не затрагивается связь Гарри с поклонением Вицли-Пуцли, но сплетня создала владельцу замка Дракулы дурную славу среди местного населения. Крестьяне открыто обвиняют Гарри в массовой гибели детей и молодежи, считая, что «американский дьявол» навлек на них это бедствие.

Еще одна мистическая линия романа – культ индийской богини Бовами. Ему посвящен большой эпизод, в котором описывается кровавое жертвоприношение этому божеству. Обсуждая свои странные сны, Джемс и Райт говорят о Бовами. Герои предполагают, что кольцо с застежкой в виде змеиной головы было похищено старым Дракулой со статуи Бовами.

Готический герой и злодей

Готические герои и злодеи в книге Олшеври обрисованы менее трафаретно, чем в классических готических романах. Здесь нет невинной девушки, противостоящей злу и обретающей в конце заслуженное счастье. Главный герой, Гарри Карди – молодой миллионер, немало поездивший по свету. Он умен, ироничен, великодушен. К вампирским тайнам Гарри поначалу относится скептически, затем проявляет любопытство исследователя. Настоящее осознание силы зла приходит к Гарри ближе к концу повествования.

Главный злодей романа – старый граф Дракула, он же дед молодого Карло, чьи дневники раскрывают Гарри историю появления вампиров в замке. Долгое время он скрывается за личиной слуги-американца, доставившего в замок гроб с телом покойного графа. Дракула – каноничный готический злодей, внушающий ужас, даже отвращение. В облики слуги он избегает общения с людьми, отказывается от общего стола, живет в сторожке. Сначала старый граф преследует мать Карло, Марию, являясь к ней по ночам. Позже он превращает в вампира невесту своего внука Риту.

Злодей описывается как высокий старик, одетый в черный бархат. Его видят крестьяне в деревне, где вампир нападает на детей и девушек. Особое убежище Дракулы – его собственный портрет, способный иногда менять выражение лица.

Граф – воплощение абсолютного зла. Он кровожаден, жесток и дьявольски хитер. Его превращения в животных или темного старика пробуждают у читателя инстинкты природного страха перед необъяснимой опасностью.

Женщины-вампириши представлены в романе как жертвы главного злодея, трагические и прекрасные. Графиня Мария, мать Карло, слабо раскрыта в своей человеческой ипостаси. Известно лишь, что эта красавица-блондинка была доброй женщиной, любящей своего мужа и детей. Став вампиром, она намеренно очаровывает молодых людей, чтобы сделать их жертвами своей кровавой жажды.

Более тонко раскрыт образ Риты, бывшей невесты молодого графа Карло. Эта черноглазая брюнетка родом из Италии. Она бедная сирота, горячо влюбленная в своего жениха Карло Дракулу. Друзья Гарри находят ее дневник, где Рита рассказывает о своем превращении в вампира. Дальнейшее развитие ее истории находит отражение в письмах Альфа. Образ Риты проходит сложную трансформацию – из жизнерадостной нежной девушки она превращается в коварное и жестокое существо. Охваченная жаждой крови, она становится бесстыдно сладострастной и безжалостной к мужчинам, которых очаровывает своей потусторонней красотой.

Образы вампирш символически раскрываются через связь с магическими растениями. Обязательный атрибут вампирши Марии – мертвый розан, то есть цветок ненюфара. Он издавна считается символом нечистой силы, «не мертвых» красавиц. Появление женщин-вампирш сопровождается и другими цветочными ароматами – лаванды и розы. Эти цветы с древних времен использовались в любовных магических ритуалах [14].

Систему образов романа дополняют второстепенные персонажи, каждый из которых несет в себе черты, необходимые для раскрытия сюжета. Среди членов семьи Дракулы есть двое мужчин, избежавших судьбы вампира. Это Фредерик, муж Марии. Он настолько любит супругу, что не может убить ее осиновым колом, а лишь заточает в гробнице. Фредерик Дракула отсылает единственного сына Карло на учебу за границу, чтобы уберечь его от кровожадной матери. Всю оставшуюся жизнь Фредерик проводит, охраняя склеп с телом жены-вампира.

Карло изначально кажется воплощением сил света. Этим характеристикам соответствует даже его внешность – белокурые волосы, голубые глаза. Карло добр и доверчив, он готов на все ради своей любви к Рите. Но позже, поддавшись порыву ревности, он не смог простить своему другу Альфу того, что им увлеклась Рита. После смерти друга Карло бросает проклятый родовый замок и уходит в монастырь. Он вновь появляется в книге уже в финале, предупреждая Гарри о невозможности бороться с вампирами сейчас. Человек, которому удастся это, уже родился, сообщает Карло.

В книге немало представителей науки, которые олицетворяют разум, бессильный перед непознанным. Среди них – сельский учитель, доведенный до помешательства вампиршей Марией, библиотекарь Карл Иванович, тщательно отбирающий источники для изучения истории Дракулы.

Наиболее ярко обрисован молодой ученый Альф, друг Карло. Именно он привозит книгу о ламиях, которую позже читают друзья Гарри Карди. Альф больше других понимает темную сущность Риты, воспылавшей к нему страстью. Бороться с вампиром он не в силах. Когда Рита кусает его и предлагает превратить его в вампира, чтобы вечно жить вместе, Альф благородно отказывается и выбирает смерть.

Таким образом, изучение текста романа Олшеври показало, что, с одной стороны, произведение выдержано в традициях жанра. Это зловещая драма, разворачивающаяся в старинном замке, обители вампиров. В сюжете присутствует большинство шаблонных деталей готики – мрачные замкнутые пространства, мистическая символика, атмосфера ужаса, противостояние «злодей-герой».

С другой стороны, автор отходит от традиций готического романа XVIII века. Анализ произведения выявил черты, присущие другим литературным формам, – детективу, мистическому фэнтези, эпистолярному роману.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славян, преданий и верований в связи с мифологическими сказаниями других родственных народов. – М.: Современный писатель, 1995. – 411 с.
2. Вампиров написал «БОЛЬШЕ ВРИ» // Книжное обозрение. – 30 апреля 1993 года. – № 18. – С. 3.
3. Григорьева Е. В. «Ужас – главное орудие автора» («готический» роман в европейском художественном дискурсе) // Научная мысль Кавказа. – 2009. – С. 89–94.
4. Долгих Ю. А. Вампир как персонаж русской фантастической литературы начала XIX века // Летняя школа по русской литературе. – 2012. – Т. 8. – № 1. – С. 212–226.
5. Кобозев Д. Р. У всякого барона своя фантазия // Барон Олшеври. Вампиры. – М.: МБА, 2020. – 304 с.
6. Ковальская А. С. Генезис образа вампира в европейской прозе // Science Time. – 2021. – № 9 (93). – С. 5–9.
7. Лавкрафт Г. Ф. Сверхъестественный ужас в литературе. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt (дата обращения: 10.01.2022).
8. Михайлова Т. А. Граф Дракула: опыт описания. – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2019. – 260 с.
9. Напцок Б. Р. Английский готический роман: к вопросу об истории и поэтике жанра // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 10. – С. 139–144.
10. Никольский Е. В. Образы вампиров в повестях В.И. Даля и А.К. Толстого в контексте европейского романтизма // Studia Humanitatis. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-vampirov-v-povestyah-v-i-dalya-i-a-k-tolstogo-v-kontekste-evropeyskogo-romantizma> (дата обращения: 10.01.2022).
11. Одесский М. П. Вампиры в ранней прозе А. К. Толстого. Опыт построения сюжетной топики // Вопросы литературы. – 2010. – № 6. – С. 207–241.
12. Одесский М. П. Явление вампира // Стокер Б. Дракула. – М.: Энигма, 2015. – 640 с.
13. Плошук А. Н. Тема вампиризма в сборнике П. Мериме «Гюэла» и в цикле А. С. Пушкина «Песни западных славян» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 5. – С. 107–115.
14. Португалов А. Магические травы и растения. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 192 с.
15. Саммерс М. Вампиры в верованиях и преданиях. – М.: Центрполиграф, 2010. – 351 с.
16. Стивенсон Дж. Вампиры, оборотни, ведьмы, призраки. – М.: АСТ Апрель, 2011. – 286 с.

References

1. Afanas'ev, A. N. *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyan, predanij i verovanij v svyazi s mifologicheskimi skazaniyami drugih rodstvennyh narodov* [Poetic views of the Slavs on nature: An experience of a comparative study of the Slavs, legends and beliefs in connection with the mythological tales of other kindred peoples]. Moscow: Sovremennyyj pisatel' Publ., 1995. 411 p. (In Russian).
2. *Vampirov napisal «BOL'SHE VRI»* [Vampirov wrote "MORE LIE"] *Knizhnoe obozrenie* [Book Review]. 30 aprelya 1993 goda. № 18. P. 3. (In Russian).

3. Grigor'eva, E. V. «Uzhas – glavnoe orudie avtora» («goticheskij» roman v evropejskom hudozhestvennom diskurse) [“Horror is the author’s main tool” (“Gothic” novel in European literary discourse)] *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2009. Pp. 89–94. (In Russian).
4. Dolgih, YU. A. *Vampir kak personazh russkoj fantasticheskoj literatury nachala XIX v.* [A. Vampire as a character in Russian science fiction literature of the early 19th century] *Letnyaya shkola po russkoj literature* [Summer School on Russian Literature]. 2012. T. 8. № 1. Pp. 212–226. (In Russian).
5. Kobozev, D. R. *U vsyakogo barona svoya fantaziya* [Every baron has his own fantasy] *Baron Olshevri. Vampiry* [Baron Olshevri. Vampires]. Moscow: MBA Publ., 2020. 304 p. (In Russian).
6. Koval'skaya, A. S. *Genezis obraza vampira v evropejskoj proze* [The Genesis of the Image of the Vampire in European Prose] *Science Time* [Science Time]. 2021. № 9 (93). Pp. 5–9. (In Russian).
7. Lavkraft, G. F. *Sverh"estestvennyj uzhas v literature* [Supernatural horror in literature]. [Elektronnyj resurs]. URL: http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt (data obracheniya: 10.01.2022). (In Russian).
8. Mihajlova, T. A. *Graf Drakula: opyt opisaniya* [Count Dracula: an experience of description]. Moscow: Iizdatel'skij centr Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2019. 260 p. (In Russian).
9. Napcok, B. R. *Anglijskij goticheskij roman: k voprosu ob istorii i poetike zhanra* [English Gothic novel: on the issue of the history and poetics of the genre] *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history]. 2010. № 10. Pp. 139–144. (In Russian).
10. Nikol'skij, E. V. *Obrazy vampirov v povestyah V. I. Dalja i A. K. tolstogo v kontekste evropejskogo romantizma* [Images of vampires in the stories of V. I. Dahl and A. K. Tolstoy in the context of European romanticism] *Studia Humanitatis*. 2016. № 1. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-vampirov-v-povestyah-v-i-dalya-i-a-k-tolstogo-v-kontekste-evropejskogo-romantizma> (data obracheniya: 10.01.2022). (In Russian).
11. Odesskij, M. P. *Vampiry v rannej proze A. K. Tolstogo. Opyt postroeniya syuzhetnoj topiki* [Vampires in the early prose of A. K. Tolstoy. The experience of constructing a plot topic] *Voprosy literatury* [Questions of Literature]. 2010. № 6. Pp. 207–241. (In Russian).
12. Odesskij, M. P. *YAvlenie vampira* [The Appearance of the Vampire] *Stoker B. Drakula* [Stoker B. Dracula]. Moscow: Enigma Publ., 2015. 640 p. (In Russian).
13. Ploshchuk, A. N. *Tema vampirizma v sbornike P. Merime «Gyuzla» i v cikle A. S. Pushkina «Pesni zapadnyh slavyan»* [The theme of vampirism in the collection of P. Merime "Gyuzla" and in the cycle of A. S. Pushkin "Songs of the Western Slavs"] *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities]. № 2014. № 5. Pp. 107–115. (In Russian).
14. Portugalov, A. *Magicheskie travy i rasteniya* [Magical herbs and plants]. Moscow: RIPOL KLASSIK Publ., 2003. 192 p. (In Russian).
15. Sammers, M. *Vampiry v verovaniyah i predaniyah* [Vampires in beliefs and traditions]. Moscow: Centrpoligraf Publ., 2010. 351 p. (In Russian).
16. Stivenson, Dzh. *Vampiry, oborotni, ved'my, prizraki* [Vampires, werewolves, witches, ghosts]. Moscow: AST Aprel' Publ., 2011. 286 p. (In Russian).